Светлана
Лаврова

Год дракона Потапова

Издательство
Вилли Винки

Светлана Аркадьевна Лаврова

Год дракона Потапова

Серия «Приключения дракона Потапова»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69137680
ISBN 978-5-17-154934-3

Аннотация

Новая книга от лауреата нескольких литературных премий, автора бестселлера «Куда скачет петушиная лошадь».

Драконы – замечательные существа. Они спасают попавших в беду, они готовы на всё ради друзей, они любят праздники и приключения. Поэтому в Городе Драконов всё время происходит что-то интересное. То из новогодней ёлки вырастет пальма с абрикосами и бутербродами, то принцесса на голову свалится, то шаровая молния хулиганит, и её приходится ловить сачком. Но самые интересные приключения начались, когда самого младшего дракона Стасика похитили неведомые злодеи! И дракон Потапов отправился его искать и спасать. Но впереди у дракона Потапова еще много подвигов.

Для среднего школьного возраста.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Год дракона Потапова 7
Однажды в январе 8
Однажды в феврале 12
Однажды в марте 15
Однажды в апреле 19
Однажды в мае 24
Однажды в июне 28
Однажды в июле 34
Однажды в августе 40
Однажды в сентябре 44
Однажды в октябре 47
Однажды в ноябре 51
Однажды в декабре 55
Кто украл дракона 58
Глава 1 59
Глава 2 74
Глава 3 84
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Светлана Лаврова
Год дракона Потапова

© Лаврова С., 2023
© Лаврова С., илл., 2023
© Кобозева Е., илл., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Год дракона Потапова

Однажды в январе

Однажды в январе пошёл трёхголовый дракон Потапов выбрасывать новогоднюю ёлку. Потому что был уже не январь, а почти февраль. Запихнул Потапов ёлку в мусорный контейнер, а она как взмолится человеческим голосом:

– Не выбрасывай меня, добрый молодец, я тебе пригожусь.

– Да на что ж ты годна, дубина ощипанная, с тебя уже все иголки осыпались, – сказал Потапов.

– Иголки в жизни не главное, – возразила ёлка, – посади меня в землю и увидишь, что будет.

ЯНВАРЬ!
КОМПОТ

Дракон Потапов воткнул ёлку в сугроб около своего подъезда и три дня поливал компотом. А на четвёртый день выросла из ёлки пальма. А на пальме – и бананы, и кокосы, и инжир, и абрикосы, и даже бутерброды с колбасой. Драконы Драконьего Города очень эту пальму одобрили и стали сажать в землю что ни попадя. Дракон Стасик посадил свой дневник за шестой класс, и двойки в нём выросли в пятёрки. Дракон Анакондыч посадил свои драные носки. Из них выросли итальянские колготки. В них Анакондыч сейчас и щеголяет. Но всю эту посадочную компанию пришлось прекратить после того, как дракон Кузя посадил разбитую лампочку, и из неё выросла целая лампа с джинном. У джинна оказался очень скверный характер, и больше драконы никакой мусор в землю не сажают. А вдруг ещё что-нибудь нехорошее вырастет.

Не климат у нас для джиннов.

ЯНВАРЬ!
ДНЕВНИК

Однажды в феврале

Однажды в феврале у очень порядочного дракона по имени Аспирин выросли иголки. Как у ёжика. Пошел Аспирин выяснять, что бы это значило, и встретил трёхголового дра-

кона Потапова.

– Колючих драконов не бывает, – сказал Потапов.

– Подумаешь, сам трёхголовый, – обиделся Аспирин.

– Нет, кроме шуток, – сказал Потапов. – Сбрей немедленно. Неприлично.

Пошёл дракон Аспирин бриться. Иголки не сбрились – очень твёрдые. Взяли ножницы. После поломки ста тридцатой пары ножниц пригласили импортного специалиста – рыбу-пилу. Иголки всё равно не спилились, только закудрявились и стали тихо шелестеть по-итальянски.

– Не расстраивайся, – сказал Потапов. – Плюнь. Тебе даже идёт.

Потапов был добрый дракон, хоть и трёхголовый.

– Нет! – сказал гордый Аспирин и стал сам себя ощипывать. Справа ощипал, а слева не успел. К счастью. Потому что в двадцатых числах февраля на Город Драконов напали злые чакчучи. Они были огнеупорные, и драконий огонь их не брал. Только бодрил, как свежий ветерок. Чакчучи почти победили бедных мирных драконов. Драконы переглянулись и приготовились вымирать, как динозавры. Но тут налетел на чакчучей Аспирин и стал их пихать левым неощипанным боком. Чакчучи укололись об иголки, упали и заснули, как Спящая Красавица. Их сложили в кучку и поставили плакат: «Принцам не целовать! Злые чакчучи!» А Аспирину дали медаль: «Защитник родного города».

Вот тебе и иголки. А говорили – сбрей, неприлично…

ПРИНЦАМ НЕ ЦЕЛОВАТЬ!
ЗЛЫЕ ЧАКЧУЧИ!
НЕ БОЛЬНО-ТО И ХОТЕЛОСЬ...

Однажды в марте

Однажды в марте наступила весна. По крайней мере она

пыталась это сделать. Не её вина, что по-ка ничего не вышло. Итак, в начале марта после сильной бури, традиционной для уральской весны, дракон Кузя прибежал к трёхголовому дракону Потапову и сказал:

– У меня в дымоходе завелось привидение. И воет, аж зубы заболели.

– У привидения не могут болеть зубы, – возразил образованный Потапов. – У него нет зубов.

– Зато у меня есть, – сказал Кузя. – Много.

– У меня тоже, – кивнул Потапов. – А в дымоходе, наверное, мартовские коты. Самый сезон.

– Я тоже думал, что коты, – сказал Кузя. – Кинул им мышку, чтоб отвлеклись и заткнулись. Знаешь, какой визг поднялся! Я, конечно, дракон современный и привидений не боюсь, но надо же и меру знать!

– Ладно, – решил Потапов. – Пошли. Я тебя спасу.

Потапов часто кого-нибудь спасал. Иногда ему за это здорово доставалось. Но он не унимался.

Вот пришли они к Кузе домой. Потапов засунул левую (любимую) голову в дымоход и крикнул:

– Эй! Как дела?

Привидение там, в трубе, завизжало и сказало:

– Не лезь, нахал! Щекотно.

– Точно, привидение, – подтвердил Потапов. – Сейчас я его выковырну.

И зубом потянул за какую-то розовую оборочку. В дымо-

ходе зашуршало, и прямо на две оставшиеся потаповские головы скалилось нечто в розовом платье и с короной на голове. Нечто посмотрело на драконов, немного подумало и неторопливо упало в обморок.

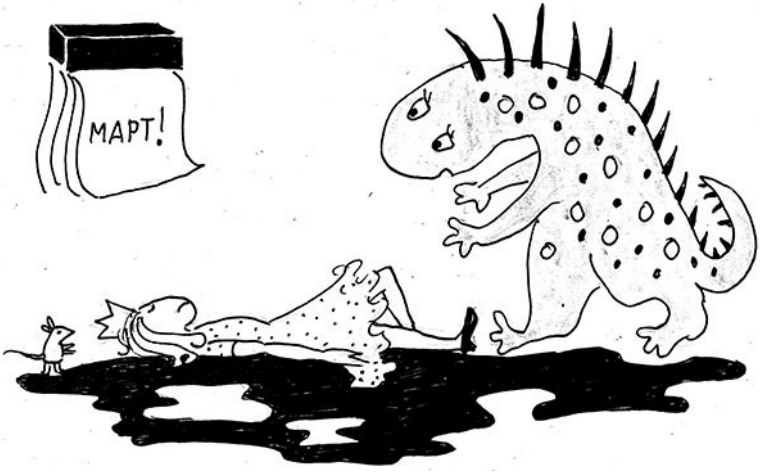
– Это принцесса! – догадался Кузя. – Я читал! И картинки видел! Наверное, её ветром надуло… то есть, принесло. Ну и что с ней делать?

– Я из классической литературы знаю, что драконы принцесс едят, – сказал Потапов. – Придётся съесть.

– Да? – засомневался Кузя. – Какой-то у неё вид… не очень диетический. А у меня гастрит. Хочешь, забери её себе.

– На что она мне сдалась, – фыркнул Потапов. – Я же травоядный. Кроме колбасы.

– А я умею делать салаты, – сказала Принцесса, которой надоело лежать в обмороке. – Из бананов, манго, киви и петрушки. С колбасой.



Потапов страшно заинтересовался и сразу женился на Принцессе. И они были очень счастливы. Потому что неважно, откуда принесло жену и сколько голов у мужа. Главное – что весна. Хотя бы и уральская.

Однажды в апреле

АПРЕЛЬ!
ЧЕГО ТЕБЕ НАДОБНО, СТАРЧЕ?
НЕ ВЕРЮ!

Однажды в апреле шёл дракон Кузя по раскис-шей дороге и думал: «Сегодня первое апреля. Сегодня меня все будут разыгрывать. Главное – никому не верить».

Первым ему встретился дракон Аспирин.

– Ты представляешь, – начал Аспирин, – Вчера из моего водопроводного крана высунулась золотая рыбка и спросила: «Чего тебе надобно, старче?»

– Не верю, – мрачно отозвался Кузя. – У рыбки фигура не та. У неё талия в кране застрянет.

И пошёл дальше.

– А она специально на диете сидела! – крикнул вслед Аспирин, но Кузя уже ушёл.

Потом Кузе попался дракон Анакондыч. Он был уже немолод и шутки предпочитал старые, проверенные временем.

– А вон паровоз летит! – высказался Анакондыч.

– Не верю, – сказал Кузя. – Какие в апреле паровозы, холодно ещё. Паровозы ещё из Африки не прилетели. Они только в конце мая гнездиться начинают.

После Анакондыча Кузя наткнулся на трёхголового дракона Потапова, который недавно женился на Принцессе.

– Знаешь, – радостно сказал Потапов, – у моей жены глаза сияют, как звёзды!

– Не верю, – отозвался бдительный Кузя. – Разве что ты ей в глаз дал, аж искры посыпались.

Потапов обиделся вусмерть.

– Дуэль! – воскликнул он.

– Не верю, – возразил Кузя. – Дуэли вымерли в прошлом веке. Одни мордобои остались.

Наконец к Кузе подошёл дракон Кетчуп:

– А у меня за домом такой гриб вырос!

– Не верю, – сказал Кузя. – Грибы в апреле встречаются ещё реже, чем летящие паровозы.

– Ну и зря не веришь, – возразил хитрый Кетчуп. – Гриб-то не простой, а шоколадный!

– Шоколадный? – заколебался Кузя.

– И величиной с дерево, – подначивал Кетчуп. – Беги хоть кусочек откуси, пока его весь не растащили.

– Ой, – сказал Кузя и помчался к дому дракона Кетчупа.

Кетчуп похихикал над доверчивым Кузей. Подошли Аспирин, Потапов и Анакондыч, тоже посмеялись. Стали ждать Кузю обратно. Час прошёл, другой прошёл… Нет Кузи.

– Нет, ребята, так нельзя, – забеспокоился Потапов. – Он же за шоколадом способен хоть на край света отправиться!

– Ага, – поддакнул Аспирин. – Ещё свалится с края света.

И драконы совсем было собрались спасать Кузю, как он появился. Морда у Кузи была вся перемазана коричневым, а пузо раздулось до неприличия.

– В жизни… ик!.. Не ел… ик!.. Такого шоколада, – отдуваясь, сказал Кузя. – Спасибо, Кетчуп, ты настоящий друг.

– Какого шоколада? – обалдело спросил дракон Кетчуп.

– Грибного, – ответил ублаготворённый Кузя. – То есть шоколадного гриба. Уф!

Драконы переглянулись и поспешили к дому Кетчупа. В палисаднике возле яблони рос великолепный гигантский гриб из молочного шоколада с орешками. Его обкусанная Кузей шляпка слегка затеняла крышу дома. На верхушке гриба строили гнездо первые скворцы, на ножке сидела крапивница, красиво выделяясь на коричневом фоне. У подножья гриба желтела мать-и-мачеха.

– Надо же, – подумал изумлённый Потапов. – Совсем весна!

Однажды в мае

МАЙ!

Однажды в мае трёхголовый дракон Потапов сказал:

– Люблю грозу в начале мая. Но только в начале.

– Почему? – удивилась гроза. – Я и в конце мая красивая. А в июне так просто очаровашка.

– Потому что вы, атмосферные осадки, меры не знаете, – пояснил Потапов. – Как зарядит дождь на месяц – и всё лето дракону под хвост. Нет, я люблю грозу в начале мая, дня эдак три, а потом подавай мне солнышко.

Гроза обиделась вусмерть и запустила в Город Драконов шаровую молнию. Молния стала летать по улицам ненаучными зигзагами и искать, где бы посильнее навредить.

– Потапов, это всё твои штучки, – сказал дракон Анакондыч. Убери немедленно.

– Сейчас мы её сачком поймаем, – сказал дракон Кузя. – Подвесим на фонарь, для уличного освещения.

– Она черезчур яркая, – возразил мудрый Анакондыч. – Ночь нельзя освещать слишком сильно. Ночь – время таинственное, мало ли что там высветится. Лучше не видеть. Опять же спать помешает.

– Но поймать-то надо, – настаивал Кузя. – Не хотите сачком, давайте на светляков приманим. В зоопарк посадим. Цып-цып-цып!

– Сам ты цып-цып, – сощурился дракон Кет-чуп. – Я, между прочим, огнедышащий. Мне её съесть для здоровья полезно.

И открыл пасть. Молния смутилась и отлетела подальше

на всякий случай.

– Может, мы её для медицины приспособим? – предложил Потапов. – Тепловые процедуры. Например, радикулит лечить.

– А что, – хмыкнул Кетчуп. – Это идея. Как шарахнет молнией, так уж точно никакого радикулита не останется.

– А может это конец света? – с надеждой спросил Кузя.

– Не похоже, – критически поморщился Анакондыч. – Конец света должен быть торжественным. А тут летает какая-то взбесившаяся лампочка, и никакого благолепия.

Спорили они спорили, да и спать пошли. Потому что ночь наступила. А шаровая молния так и летала – не могла решить, где ей лучше напакостить, какое здание разрушить или какую улицу. Долго, бедняга, маялась, до рассвета. А когда прекрасная майская ночь кончилась, и в Городе Драконов выключили фонари, шаровая молния погасла тоже. Нечаянно выключилась за компанию. Так и не успела навредить драконам.

– Да, подумал дракон Потапов, чистя зубы. – Надо уметь быстро принимать решения. Неизвестно, что принесёт тебе рассвет.

Однажды в июне

ИЮНЬ!
МОЙ ДРУГ КЕТЧУП
ПАЭМА

Однажды в июне трёхголовый дракон Потапов посмотрел в календарь.

– Первое июня – день защиты детей, – прочитал он и огорчился. – Почему это день защиты детей есть, а дня защиты драконов нет? Не справедливо.

– Подумаешь, – сказал дракон Кузя, – Нет, так будет. Первое июня пусть уж детям остаётся, а второе июня отныне – Всемирный день защиты драконов. По этому поводу надо устроить праздник. С угощением и концертом.

К делу подошли со всей серьёзностью. Дракону Эвересту поручили пригнать из Ледовитого океана айсберг из пломбира. По речке Горынушке. Причём если айсберг не пожелает плыть в заданном направлении, его можно подтолкнуть носом, но ни в коем случае не ртом, чтобы нечаянно не съесть общественный пломбир. Дракону Стасику велели сочинить поэму, потому что в школе он проходил литературу. Правда, из всей литературы он усвоил только «Курочку Рябу» – из любви к курятине. Трёхголовый дракон Потапов сам вызвался станцевать танец маленьких лебедей: одна голова за одного лебедя. Дракон Аспирин нарисовал картину. На ней была изображена синяя швабра с зелёными крыльями, летящая за оранжевой морковкой.

– Это портрет моего друга дракона Кетчупа, – гордо сказал Аспирин.

– А морковка зачем? – удивился Кетчуп. – Я же не заяц.

– Это не морковка. Это ты пламя выдохнул, – пояснил Аспирин.

– Ребята, разве я похож? – с надеждой спросил Кетчуп.

– Очень, – убеждённо сказал дракон Кузя. – Если бы он Потапова рисовал, то тут три швабры бы летели, потому что Потапов трёхголовый.

– Чем так выглядеть, лучше утопиться в городском пруду, – сказал Кетчуп.

– Не вздумай, – заволновались все. – Ты же огнедышащий. Вскипятишь пруд, а там, между прочим, рыбы и всякие микробы. Ты о них подумал?

– Нет, не подумал, – честно признался Кетчуп и ушёл думать о рыбах и микробах. Он сел на берегу городского пруда, но долго думать о микробах у него не получилось. Потому что за свою жизнь он ни одного микроба в глаза не видывал. А о рыбах думать было почему-то скучно.

– А ты думай обо мне, – посоветовала, высунувшись из воды, Русалка.

– Ух ты! – восхитился Кетчуп. – Какие у вас чешуйки! Может, вы немножко дракон?

– Разве что очень немножко, – сказала Русалка. – А что там за праздник?

– День защиты драконов, – пояснил Кетчуп.

– А Дня защиты русалок почему-то нет, – огорчилась Русалка.

– Не расстраивайтесь, – сказал Кетчуп. – Давайте назначим День Защиты Русалок на завтра, на третье июня. И отпразднуем.

– Как чудесно! – обрадовалась Русалка. – С угощением! С концертом! А я нарисую ваш портрет, хорошо?

– Ой! – схватился за голову Кетчуп. – Лучше бы я думал о микробах…

Однажды в июле

Однажды в июле дракон Кузя пошёл в отпуск и отправил-

ся к морю. Сначала он хотел ехать с драконом Кетчупом, но побоялся – Кетчуп огнедышащий, с ним на пляже жарко. Поэтому Кузя позвал с собой трёхголового дракона Потапова. И зря. Трудности начались, как только они сели в поезд. Потапов разместил три свои головы на трёх полках, а всё остальное вошло на одну полку. Поэтому проводник ругался, что Потапов взял одно одеяло, зато три подушки. Проводник был такой занудный, что Потапов плюнул (левой головой), взял ещё два одеяла, одно расстелил, как ковер, а из другого сделал скатерть. Потом они долго ехали, и трёхголовый Потапов храпел по ночам в три раза громче, чем одноголовый Кузя.

– И почему я не полетел, я же крылатый, – страдал Кузя от долгой поездки.

– Тебя в воздухе укачивает, – напомнил Потапов.

Наконец, вот оно, море. Но, зайдя по колено, Кузя вспомнил, что не умеет плавать, и опять огорчился. Стало завидно, что рядом плавает счастливый Потапов, похожий на трёхголового кита.

– Зато я умею загорать, – утешился Кузя. – И очень талантливо. А плавать необязательно. Можно ходить по дну около бережка. Тоже интересно.

И стали они жить у моря – загорать, купаться. Через неделю райского блаженства Потапов побледнел:

– Я же должен был выпустить её сразу, как только приехали! – воскликнул он и расстегнул свой чемодан. Из чемодана

выскочила разъярённая Принцесса – его жена.

– Ты почему меня не выпускал? – грозно спросила она. – Чем ты тут занимался?

Потапов издал неопределённый звук всеми тремя головами.

– Простите, мадам, – вмешался Кузя, спасая друга. – Но была отвратительная погода. Холода, дожди… мы боялись, что вы простудитесь.

– А почему вы такие загорелые? – подозрительно спросила Принцесса.

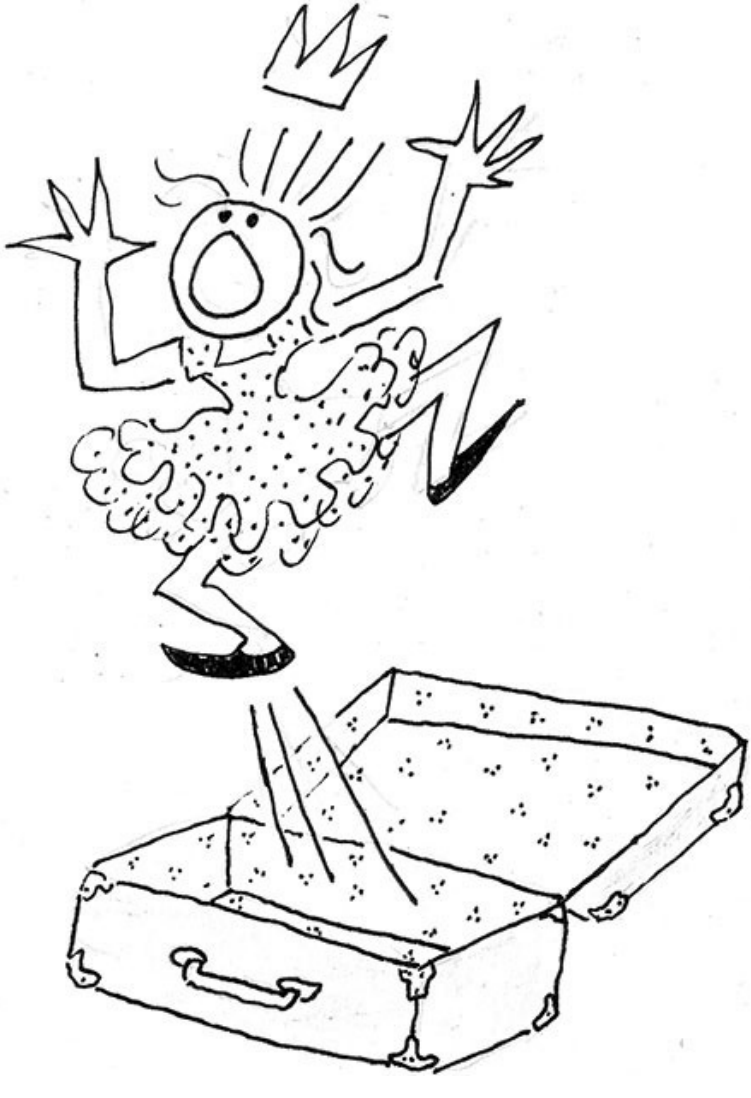
– Дожди были химические, – быстро сориентировался коричневый от загара Кузя. – Вот мы и покрасились.

– А море? – опять спросила Принцесса.

– По морю плавали айсберги и белые медведи, – вдохновенно врал Кузя. – Но как раз сегодня оно согрелось и в полдень даже закипело по краям. По волнам плавают павлины…

Кузя хотел сказать «дельфины», но оговорился от волнения.

– Какая прелесть! – закричала Принцесса. – Хочу павлина!



И умчалась к морю.

– Спасибо, друг, – с чувством сказал Потапов. – Вот только где я теперь павлина ей возьму?

– Держись, Потапов, – похлопал его по плечу Кузя. – Отпуск только начался.

Однажды в августе

Однажды в августе Город Драконов был изумлён небывалым урожаем фруктов. Ладно бы груши-яблоки, а то на берёзах, например, выросли бананы. Ёлки с удивлением рассматривали свои ветки, увешанные ананасами, и соображали, как им удалось так раскормить свои шишки. Осинки гнулись до земли под тяжестью кокосовых орехов, которые отрывались и лежали в траве, как маленькие волосатые арбузы. Драконы ходили по городу раздувшиеся и при встрече не здоровались, а икали – от объедения фруктами.

Дом трёхголового дракона Потапова до того зарос виноградом, что входную дверь не надо было запирать – она и так прилипала к косяку, пропитанная сладким виноградным соком. Принцесса, жена Потапова, с упоением варила варенье из всего этого изобилия.

– Дорогой, – сказала она – У меня кончились все банки и кастрюльки. Вишнёвое варенье складывать некуда.

– Кошмар! – воскликнул Птапов. – Возьми чайник.

– В чайнике варенье из облепихи, – возразила Принцесса. В ванне апельсиновый джем, в тазиках – малиновое желе, в аквариуме – сливовый конфитюр. Ты не можешь срочно соорудить у нас во дворе небольшой бассейн? Литров на шестьсот. Я думаю, моё варенье туда поместится.

– Нет, – сказал Потапов. – Я сделаю лучше.

Он снял крышу с их домика и перевернул её. Получилась большая чаша в форме пирамиды. Чаша всё время завали-

валась, и Потапов приткнул её к стене.

– Гениально, – всплеснула руками Принцесса и помчалась доваривать варенье. Потапов смёл с перевёрнутой крыши паутину, протёр шваброй стропила и еле успел отпрыгнуть – Принцесса залила в крышу новую порцию кипящего варенья. Она быстро наполнила всю крышу, и всё было бы хорошо, если бы через пару дней по радио не передали что-то про фронт холодного воздуха и циклон. А это значило, что вот-вот пойдёт дождь.

– Вишнёвое варенье раствориться! – перепугалась Принцесса. – Его надо срочно съесть. Зови друзей.

Через полчаса все жители города сидели вокруг перевёрнутой крыши, наполненной вареньем, и лихорадочно ели, поглядывая на небо. В варенье закапали первые капли…

– Какой тёплый дождь, – заметил Анакондыч. – Даже горячий. Сейчас у нас в крыше будет чай с вареньем.

Действительно, раскалившееся за время жары небо не могло сразу остыть из-за какого-то паршивенького циклона и поливало Город Драконов тёплым дождичком.

– Я люблю чай погорячее, – заметил Потапов и развёл под крышей огонь. Принцесса бухнула в кипяток всю имевшуюся в доме заварку и наломала смородиновых веток – для запаха. Чай с вишнёвым вареньем получился изумительным.

Когда крыша опустела и довольные угощеньем драконы ушли домой, Потапов вспомнил:

– У нас же на доме не было крыши! Значит, внутри всё

промокло!

– И прекрасно, – сказала Принцесса. – Значит, мне не надо мыть пол, дождь всё сделал сам. Как хорошо получилось!

– Да, – согласился Потапов. – Жизнь вообще штука хорошая. Особенно с вареньем.

Однажды в сентябре

Однажды в сентябре дракон Стасик рыдал в отчаяньи:

– О-о-о! Сегодня 1 сентября! А-а-а! Опять в школу!

Драконы наперебой его утешали:

– Подумаешь, школа, – говорил дракон Анакондыч. – Не впервой. Сдюжишь и на этот раз.

– Порядочные драконы школу должны любить, – сказал порядочный дракон Аспирин.

– Я, наверное, непорядочный, – вздохнул Стасик, сожалея о своём несовершенстве.

– А я в школе ботанику любил, – облизнулся трёхголовый дракон Потапов. – Вкусная наука, про травки-салатики. У меня по ботанике всегда пятёрки были.

– Да, конечно, тебе хорошо, ты трёхголовый, – всхлипнул Стасик. – Три головы в три раза умнее, чем одна.

– Ладно, – сказал огнедышащий дракон Кетчуп, – Нельзя ребенка силой заставлять. Не хочет – пусть не учится.

– Да?! – не поверил свои ушам Стасик. Тем более ушей у него как у дракона практически не было.

– Да, – кивнул Кетчуп. – Будешь у нас городским дурачком.

Стасик задумался. Дурачком быть не хотелось.

– Лучше я буду от природы умным, – сказал он. – таким умным, что мне учеба не будет нужна.

– От природы умный дурачок, – засмеялся Кетчуп. И остальные тоже засмеялись.

Стасик обиделся и решил уйти из города на поиски приключений.

– Они ещё пожалеют, – думал он, шагая к городским воротам. – Вот пойду и спасу кого-нибудь. Например, Принцессу. Нет, это опасно. Вот Потапов спас Принцессу и пришлось на ней жениться. Впрочем, можно спасти какую-нибудь пожилую Принцессу. Или замужнюю.

И остановился. Навстречу ему шла пожилая Принцесса. Даже немножко старенькая. С очень тяжёлой сумкой.

– А вы замужем? – спросил предусмотрительный Стасик.

– Замужем, замужем, – засмеялась Принцесса. – У меня уже внуки есть.

– Тогда я вас спасу, – решил Стасик.

– Спаси, милый, – согласилась Принцесса. – Понеси сумку.

Стасик с готовностью взял сумку. Скоро они подошли к заданию, которое показалось Стасику знакомым.

– Вот спасибо, милый, – сказала Принцесса. – Успели. Пойдём, у меня первый урок как раз в твоём классе.

– Как! – в ужасе возопил Стасик. – Вы учительница?

– Да, – скромно сказала Принцесса. – У вас в этом году начинается физика, и я буду её вести. Я очень рада, что у меня есть такой добрый и отзывчивый ученик.

– Физика… – мрачно думал Стасик, плюхаясь за парту. – Только физики мне и не хватало. Вот и спасай после этого Принцесс.

Однажды в октябре

Однажды в октябре трёхголовый дракон Потапов попал под дождь и основательно вымок.

– Вот тебе горячее молоко с мёдом, – вечером сказала ему жена Принцесса. – Выпей на ночь обязательно, а то простудишься.

– Конечно, дорогая, – согласился Потапов. Но он очень сильно не любил молоко с мёдом. Поэтому когда Принцесса отвернулась, Потапов вылил молоко в горшок, в котором рос кактус. Кактус удивился, но Потапова не выдал.

– Выпил? – подозрительно спросила Принцесса.

– Выпил, – закивал Потапов. – Всеми тремя головами. Очень вкусно.

И быстренько лёг спать, чтобы Принцесса его не разоблачила. Потому что она всегда по глазам видела, если Потапов врал. А когда спишь, глаза закрыты.

Утром у Потапава выросла четвертая голова. Маленькая, странной формы, без глаз, без рта… Не голова – уродец какой-то. Потапов пришёл в ужас.

– Это от простуды, – подумал он. – Вот не выпил молоко…

И побежал к врачу, пока жена не проснулась. А то вдруг она его, четырёхголового, разлюбит. У врача уже сидела очередь – Кетчуп хрипел и вместо пламени выдыхал дохленьких светлячков – застудил горло. Дракона Анакондыча скрючил

узлом ревматизм, да так основательно, что непонятно было, как этот узел развязать и надо ли его развязывать вообще.

Дракон Стасик был совершенно здоров, но пришёл к врачу в надежде получить справку, что болен, и прогулять уроки. Взволнованный Потапов еле дождался своей очереди.

– Вот, – сказал он, показывая на четвёртую голову. – Четвёртая голова выросла. И некрасивая какая-то. По-моему, она не моя.

Доктор внимательно осмотрел лишнюю голову и даже понюхал.

– Это не голова, – сказал он. – Это гриб-боровик. Вы вчера под дождь попали, а дождь-то грибной.

ТЕРАПЕВТ
ОКТЯБРЬ!
ОЙ-ОЙ!
КХЕ-КХЕ!

И доктор срезал гриб, приговаривая:

– Гриб надо аккуратно срезать, чтобы не повредить грибницу.

– Какую грибницу! – возмутился Потапов. – Не нужна мне ваша грибница.

– Во-первых, она не моя, а ваша, – строго сказал доктор. – А во-вторых, забирайте ваш гриб. Кстати, хороший гриб, не червивый. Можно жарить.

Потапов пришёл домой как раз вовремя. Принцесса проснулась, умылась и собралась удивиться отсутствию мужа.

– Я за грибами ходил, – быстро объяснил Потапов. – Только один нашёл, зато большой.

– Вот и молодец, – сказала Принцесса. – Сейчас я его в сметане, с картошечкой… да, представляешь, наш Кактус плодоносить начал. Смотри, у него на иголках выросло медовое мороженое.

– Просто меня вчера молоком с мёдом полили, – объяснил Кактус.

– Тише ты, – зашипел Потапов. – И вообще ты растение и разговаривать не умеешь.

– Я забыл, – сказал Кактус.

Однажды в ноябре

Однажды в ноябре трёхголовый дракон Потапов грустил. Он всегда грустил в ноябре, потому что в октябре грустить было некогда, надо было собирать последние опята, сушить и мариновать их, да ещё этикетки надписывать А в декабре грустить уже не имело смысла, потому что приближался Новый год. В ноябре же и погода была для грустения подходящая – холод, ветер, с неба сыплет какая-то дрянь, не поддающаяся классификации. Иногда эта дрянь переходила в откровенный снег, и тогда Потапов грустил ещё больше.

Открылась дверь, и вошёл дракон Аспирин.

– Грустишь? – спросил он. – Я тоже. Давай вместе.

Потом пришёл огнедышащий дракон Кетчуп и тоже напросился погрустить. Жена Потапова Принцесса поставила на стол самовар, плюшки и три чахлых хризантемы для создания настроения.

Тут влетел дракон Кузя:

– Вы что тут развлекаетесь? Вся природа в тоске, а вы… И вообще, в ноябре хризантем уже не бывает.

– Мы грустим, – с достоинством сказал Потапов. – Хотя вообще-то уже надоело.

– Тогда открываю сезон охоты на хандру, – сказал Кузя. – Я за этим к вам и шёл. По нашему городу ходит ужасная, опасная, противная Хандра с рогами. Поэтому все грустят.

– Где мое ружьё? – спросил огнедышащий дракон Кепчуп. Хотя все знали, что ружья у него не было, а он просто плевался огнём по мере надобности.

– Никакой стрельбы, – возмутился Потапов. – А вдруг это исчезающее животное? И вообще жалко. Поймаем, нашлёпаем и прогоним из города.

И драконы пошли ловить Хандру. Сначала её поискали около больницы, где лечат зубы. Потому что все решили, что это самое хандрюльное место. Потом обшарили городские лужи, которые ещё не успели замёрзнуть – а вдруг она утопилась с отчаянья? И неожиданно наткнулись на неё около кондитерской. Большая серая Хандра с рогами грустно принюхивалась к вкусным запахам. На один рог у неё был наколот листок с контролькой по математике. В углу листка издевательски ухмылялась двойка.

– Хватай её! – шепотом скомандовал Кузя, но благородный Потапов всё испортил.

– Мы имеем честь напасть на Вас! – воскликнул он.

– Забодаю-забодаю! – заорала Хандра и бросилась на Потапова. Потапов не струсил, а смело побежал прочь, Хандра – за ним. Так они бегали вокруг кондитерской довольно долго. Наконец оба устали и сели отдохнть на ступеньки.

– И что я тебе сделала? – тоскливо спросили Хандра. – Лучше бы ты мне пирожное купил.

Потапов застыдился и купил пирожное. И остальные драконы тоже купили. Хандра немного повеселела.

НОЯБРЬ!

– Запить бы, – сказала она. – В сухомятку вредно.

– Пошли ко мне, – сказал Потапов. – Жена самовар поставит. Или ты кофе предпочитаешь?

И вся компания в обнимку с Хандрой вернулась к Потапову и начала пить чай, есть пирожные и разговаривать о разном.

– Хорошо погрустили в этом году, – подумал Потапов.

Однажды в декабре

Однажды в декабре драконы готовились к встрече Нового года. Большие трудности возникли с трёхголовым драконом Потаповым. Он никак не мог выбрать себе подходящую роль.

– Я буду дедом Морозом! – сказал Потапов.

– Ха-ха, трёхголовый дед Мороз! – съехидничал дракон Кузя. – Может ты ещё трёхголовой Снегурочкой хочешь быть?

– Снегурочкой буду я, – вмешался огнедышащий дракон Кетчуп.

– Огнедышащая Снегурочка! – возмутился Потапов. – Это же фильм ужасов!

– А что, – оправдывался Кетчуп. – Подумаешь, немножко огнедышащая. Декоративно, и за себя постоять может. Ни один серый волк не привяжется, Снегурочка плюнет – из волка шашлык. С кетчупом.

– Ты, Кетчуп, будешь фейерверком, и не спорь, – сказал дракон Анакондыч. – А Снегурочкой буду я как самый положительный.

– Снегурочка-пенсионерка, – фыркнул Потапов. – Лучше вот что: моя правая голова будет дедом Морозом, средняя – Новым Годом, а левая (любимая) – Снегурочкой.

– Хитрый какой, – возмутился Кузя. – Три главных роли

себе захапать хочешь. Лучше мы тебя поставим вверх ногами, и ты будешь новогодней ёлкой с тремя ветками.

– А хвост? – испугался Потапов.

– Вверх вытянем и звездой украсим, – сообразил Кузя.

– Может я лучше буду зайчиком? – жалобно спросил Потапов.

– Да ты что, из тебя такая ёлка выйдет, яркая, красивая, – уговаривали его драконы. – И ты будешь самый главный на празднике, мы вокруг тебя будем хоровод водить.

– Ладно, – соблазнился Потапов, – Если хоровод…

И вот наконец 31 декабря. Снегурочкой нарядили, конечно, Принцессу. Дракона Анакондыча завернули в белую простыню и сделали зайчиком. Правда, все принимали его за привидение. Дедом Морозом хотели быть многие, поэтому, чтобы никто не обиделся, деда Мороза сделали из подручных материалов: в валенки воткнули лохматую швабру, на швабру нахлобучили шапку и задрапировали скатертью. Скатерть была в цветочек и с бахромой, так что у Деда Мороза получился не то летний сарафан, не то набедренная повязка. Но он был смирный и не возражал.

Гвоздём программы был, конечно, Потапов. Он стоял на трёх головах и был весь обмотан мишурой и гирляндами. С ноги свисал стеклянный шарик, в пасти горел фонарик, а вытянутый вверх хвост украшала звезда.

– Милый, я за тобой уже полгода замужем, – сказала Принцесса. – Но я и не подозревала, что ты такой красивый.

А как ты блестишь!

– Да, – сказал Потапов. – Я всегда знал, что у меня блестящее будущее.

И вдруг в зал вползла змея. Все замерли, а Потапов притворился ёлкой ещё старательнее, чем раньше.

– Ах, вы не пригласили меня на праздник! – зловеще сказал змея. – Поэтому вы все уколите палец веретеном и заснёте на сто лет!

– Минуточку! – возмутился Потапов. – Это же совершенно другая сказка. Про Спящую Красавицу. Где вы видите здесь Спящую Красавицу, мадам?

Змея оглядела присутствующих. Её взгляд остановился на Принцессе, но та скорчила жуткую рожу и захлопала ушами, чтоб змея, не дай бог, не приняла её за красавицу.

– Нету красавицы, – растерянно сказала змея. – Извините, ребята. Обозналась.

И печально поползла к выходу.

– Да ладно, – пожалел её Потапов. – Оставайтесь с нами. С Новым годом, дорогая Змея!

Кто украл дракона

Глава 1
Принцесса на заборе

Далеко-далеко, в одном королевстве жила-была прекрасная принцесса. Вот однажды утром перелезала она через забор и зацепилась за гвоздь. Ногу расцарапала – ужас. Сидит Принцесса на заборе и решает вечный вопрос: что делать? Можно пойти к Гофмейстерине, чтобы она смазала ногу йодом. Тогда Принцессе достанется: туда не лезь, там не ходи и вообще – что за надзаборное поведение? Нехорошо-с. Можно к Гофмейстерине не ходить, но боязно. А вдруг на заборе рядом с Принцессой сидели страшные микробы, пролезли в ранку и теперь грызут её, Принцессу, изнутри? Кошмар. Принцесса уже совсем было решила сдаться Гофмейстерине, как вдруг увидела под забором незнакомого мальчишку. Он с интересом смотрел на Принцессу, а потом задал глупый вопрос:

– Что ты там делаешь?

Принцесса считала, что на глупые вопросы имеет право давать глупые ответы, и сказала:

– На страже стою… э-э, то есть сижу. Чтоб враги врасплох не застали.

Мальчишка так удивился, что не нашёлся, что сказать. Принцесса тоже удивилась, что он поверил, и решила изящно спрыгнуть с забора – сколько можно тут торчать в конце концов. Но большого изящества не получилось. Принцесса была не очень спортивная девочка и растянулась на траве с громким шмяком. Мальчишка открыл рот, чтобы достойно прокомментировать событие, но Принцесса его опередила. Она сделала вид, что нарочно так легла, прижала ухо к земле и сказала:

– Да, точно, я не ошиблась. Слышу, земля гудит, с запада наступают. Не меньше четырёх кавалерийских полков. Пойду прикажу маршалу…

И гордо прошагала мимо мальчика к служебному входу во дворец. Очень хотелось показать язык, но это разрушило бы возвышенный образ стража Отечества, и Принцесса удержалась.

Гофмейстерина налетела на Принцессу в коридоре. Принцесса открыла было рот, чтобы сказать, что она благовоспитанно гуляла, а на неё налетел выпрыгнувший из забора взбесившийся гвоздь, который летел по саду. И поцарапал ей ногу. Но Гофмейстерина всплеснула руками:

– Ваше Высочество, куда вы пропали! Скорее одеваться, сейчас Большой приём, приехали франспанские послы!

И поволокла Принцессу в гардеробную. Там её смазали йодом и напялили длинное жёсткое платье, шитое золотом и серебром. Оно всегда напоминало Принцессе никелерованную кастрюльку, и ходить в нём было так же удобно. Принцессину косичку попытались расчесать, но в спешке махнули рукой и запихнули в жемчужную сетку, сверху нахлобучили корону, булавкой закрепили мантию (пуговица оторвалась на прошлом приёме, да Принцесса забыла пришить). Вроде всё. Негнущаяся Принцесса двинулась к двери в тронный зал.

– А очки! – трагическим шёпотом напомнила Гофмейстерина.

Принцесса вздохнула и сняла очки. По этикету во время Большого приёма очки не полагались. Естественно, этот этикет сочинялся тогда, когда очки ещё просто не изобрели. Принцесса без очков видела всё туманно, поэтому двигалась в тронном зале с осторожностью, которую некоторые наивные люди принимали зе величавость.

– Его Величество Фредерик Двадцать Второй и Её Высочество Элеонора Гвинеда Амританская!

Это объявил церемониймейстер, стукнув в пол разукрашенной палкой с перьями. Когда Принцесса была маленькая, ей хотелось стащить эту палку и поскакать на ней верхом, как на лошадке. Сейчас уже, конечно, не хочется, сейчас она большая. Король подмигнул Принцессе и под звуки торжественного марша они возникли в тронном зале и уселись. Принцесса сразу начала милостиво улыбаться. Больше делать было нечего. Слушать, что говорили всякие сановники и послы, Принцессе не разрешалось. То есть, пожалуйста, слушай на здоровье, но не зевай. А Принцесса, послушав и попытавшись вникнуть, начинала неудержимо зевать. Причём так аппетитно, что к ней присоединялись Король, придворные, иностранные гости. Получался не Большой приём, а замок Спящей Красавицы перед засыпанием. Так что Принцессе слушать не рекомендовалось. Смотреть

можно было, но без очков все лица расплывались в туманные пятна. Иногда Принцесса развлекалась тем, что воображала на месте носа какого-нибудь заморского посла свиной пятачок. Но это быстро надоедало. Соскучившись, Принцесса забывала милостиво улыбаться, и Гофмейстерина, прячущаяся за балдахином, тыкала её указкой в спину. В спинке трона была проверчена специальная дырочка для указки. Спохватившись, тыкнутая Принцесса лихорадочно начинала милостиво улыбаться.

Итак, Принцесса поёрзала на троне, усаживаясь поудобнее, Гофмейстерина слегка тронула её указкой для профилактики, и Большой приём начался.

– Бу-бу-бу бу-бу бу-бу, – толстый франспанский посол бубнил что-то про мир во всём мире. Под это монотонное бормотание Принцесса начала клевать носом.

– Бу-бу-бу бу-бу бу-бу, кошка села на трубу, – чудилось ей. – Бу-бу-бу бу-бу бу-бу, лапкой стукнула по лбу, бу-бу-бу бу-бу бу-бу, предсказать свою судьбу… что? Какую судьбу? Принцесса очнулась.

– Нам не дано предсказать судьбу, – так же монотонно читал посол по бумажке. – Но для упрочения мира во всём мире мы предлагаем скрепить союз между нашими державами династическим браком. Мы имеем честь просить руки Её Высочества наследницы престола Элеоноры Гвинеды Амританской для Его Высочества принца Себастьяна-Ансельма Франспанского!

И уточнил в скобках:

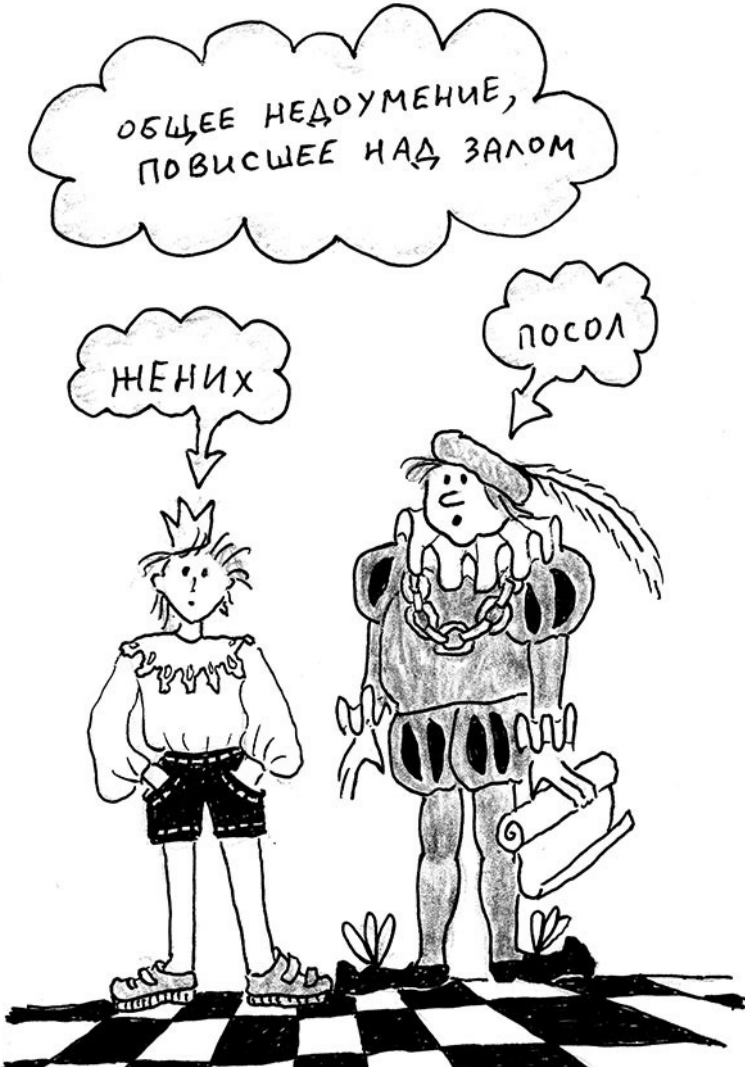
– Младшего.

«Однако вовремя я проснулась, – подумала Принцесса. – А то они меня спящую замуж выпихнули бы. С них станется.»

И посмотрела на отца. Король важно сидел на троне и на лице у него было выражение «а-я-самый-умный-всё-знаю-что-вы-мне-скажете». Принцесса знала папочку как облупленного и помнила, что это выражение означает у него крайнюю степень изумления и растерянности. Явно не ожидал он сватовства.

Тут толстый посол поклонился и выдвинул из толпы своих второстепенных послов мальчишку. Видимо, это и был жених. Что-то в нём показалось Принцессе знакомым, но без очков принц расплывался, как клякса в тетрадке. Принцесса милостиво улыбнулась и, свирепея, зашипела уголком рта в сторону отца:

– Очки срочно подай!


ОБЩЕЕ НЕДОУМЕНИЕ, ПОВИСШЕЕ НАД ЗАЛОМ
ЖЕНИХ
ПОСОЛ

Король немного пришёл в себя, подмигнул дочери и сказал послам:

– Ваше любезное предложение наполняет нас неизъяснимым блаженством.

– Это кого как… – опять зашипела Принцесса, но Король пихнул её локтем и продолжил:

– Моя кроткая дочь просто трепещет от смущения…

И строго посмотрел на Принцессу. Та спохватилась и затрепетала так убедительно, что чуть трон не перевернула.

– Хватит-хватит, потрепетала и будет, – сказал Король, придерживая Принцессин трон за подлокотник. – Итак, господа послы, мы польщены вашим предложением и желаем продолжить обсуждение сего предмета во время очередной аудиенции.

В переводе на нормальный язык это означало: приходите завтра, а сегодня я не знаю, чего вам сказать, может, завтра осенит. Все начали расходиться, тронный зал быстро опустел. Король тоже хотел смыться, но Принцесса поймала его за рукав мантии и заорала:

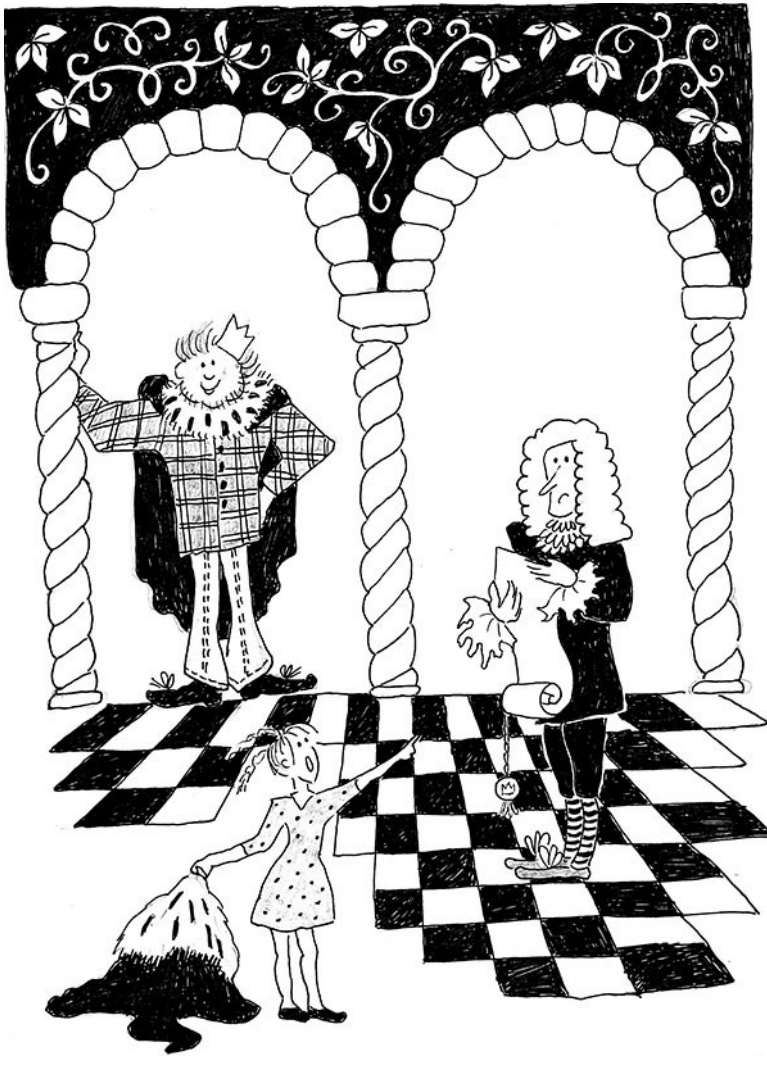
– Очки! Хочу носить очки на всех приёмах! Из-за вашего дурацкого этикета жениха не разглядела! Подсунут чёрт-те что, а я мучайся всю жизнь.

– Ваше Высочество, как вы выражаетесь! – ужаснулась Гофмейстерина. – Нельзя говорить «чёрт-те что», надо говорить «неведомо что».

– Подсунут чёрт-те что неведомое, – поправилась Принцесса и водрузила на нос поданные фрейлиной очки. – Из-за вас ни одного посла в лицо толком не видела, встречу – не узнаю, обзову дворником, вам же конфуз будет!

– Да что же делать, если про очки в этикете ни слова, – чуть не плача, развела руками Гофмейстерина. – Вот, судите сами, «Уложение о надлежащем обмундировании королевского дома особ на случаи парадных церемоний», страница 567: «Поелику платье суть символ и отражение самодержавной идеи и будучи во оное время непременным условием соблюдаемо, то почитать необходимым во время Большого приёма наследной принцессе носить: золотое платье до полу, дабы не оскорблять стыдливости, приличной невинной деве, волосы без богопротивной чёлки, убранные в сетку о двадцати шести нитях, корону большую с осьмнадцатью бриллиантами (общий вес шесть кило) и мантию удлинённую два на шесть метров с вытачками, расклешённую книзу». Где тут про очки? А?

– Ладно-ладно, – поморщился Король. – Бог с ним, с «Уложением». Доченька, а что если контактные линзы попробовать? Это такие стёклышки, их приклеивают к глазам и совсем незаметно. Ни одно «Уложение» не придерётся.



– Да пробовала я контактные линзы! – взвыла Принцесса. – У меня от них глаза чешутся и слёзы ручьём!

– Слёзы? Слёзы ничего, – оживился Король. – Это будет показывать твою чувствительную натуру. Даже изысканно. Опять же прецедент был – Царевна-Несмеяна.

– А чесаться во время Большого приёма тоже изысканно? – возмутилась Принцесса.

– Нет, чесаться не надо, – подумав, изрёк Король. – Контактные линзы отпадают. Что же делать?

– Можно выпустить указ, – осторожно вмешался Первый Министр. – Поправку к Конституции… то есть, к «Уложению». Всего два слова: «и очки».

– Что же это за указ в два слова? – фыркнул Король. – Представляете, герольды на площади будут указ оглашать. Встанут в позу и заорут: «И очки!». У моего народа с перепугу революция случится.

– Не надо так шутить, Ваше Величество, – строго сказал Первый Министр. – Указ можно и подлиннее, а «и очки» вставить в «Уложение», в самый конец после слов «расклешённую книзу». Получится: «мантию, расклешённую книзу, и очки».

Гофмейстерина хотела возразить, но Король махнул рукой:

– Пиши указ, вставляй слова, только отстань от меня. Такая погода, а мы торчим в духоте. У меня свидание… то есть

деловой визит по поводу финансов.

И опять хотел сбежать, но Министр спросил:

– А что со сватовством? Надо хорошенько обсудить этот вопрос. Наша-то Принцесса наследная, единственная, а они принца подсунули младшего. Опять же, по слухам, у мальчика не всё в порядке с происхождением. Говорят, что он…

Министр покосился на Принцессу и закончил деликатно:

– Ну очень уж младший.

– И он ниже меня, – встряла Принцесса. – Я без очков подробности вроде лица не видела, но рост заметно ниже.

– Рост в мужчине не главное, – хохотнул Король.

– А что главное? – заинтересовалась Принцесса.

– Ну… – Король замялся и неуверенно сказал: – Ум.

– Ум не разглядишь, – вздохнула Принцесса. – Даже в очках. Лучше уж я на рост ориентироваться буду.

– О-о, – воскликнул вдруг Первый Министр. – Какое несчастье!

– Что ещё? – недовольно спросил Король, уже почти выходя из зала.

– Я по вашему приказу вставил слова «и очки» в «Уложение», – расстроенно сказал Первый Министр. – Но за болтовнёй (то есть, за обсуждением проблемы) перепутал и вставил эти слова не после слов «расклешённую книзу», а до них. Получилось: «мантию удлинённую, два на шесть метров с вытачками и очки, расклешённые книзу».

– Всё, дочка, – хмыкнул Король. – Ты обречена носить

расклешённые очки.

– Хорошо, что он не вставил «и очки» перед словами «два на шесть метров», – вздохнула Принцесса. – Шестиметровые очки! Хотя тогда точно всего принца в подробностях разглядела бы.

Глава 2
Похищение века

В новогоднюю ночь у трёхголового дракона Потапова украли кастрюлю. Да ладно бы пустую, а то с борщом! Это уже ни в какие ворота не лезет. Но сначала, наверное, надо объяснить, откуда вообще взялся в нашем правдивом повествование трёхголовый дракон Потапов.

И тут возникает философский вопрос: почему в одних местах драконов полно, а в других вообще нет? Возможно, они скапливаются, как пыль, в складках времени и пространства. Вот однажды в некотором месте они так скопились, а потом решили: «Мы же не динозавры какие-нибудь! Да здравствует цивилизация!». И построили город. Назвали его без претензий – Город Драконов. Драконы вообще ребята простые, до конституций и парламентов не доросли, но школа и больница в городе есть. И, конечно, кондитерская. А воров нет. Просто нет, и всё. Такая у драконов национальная особенность. Так что стибрить кастрюлю у Потапова было решительно некому.

Не надо думать, что Потапов так уж любил борщ. В новогоднюю ночь драконы обычно едят салат оливье, жареную курицу и торт. Потапов всё это приготовил, потому что ждал гостей. Ему помогал на кухне дракон Аспирин. Это был очень порядочный дракон, со всех сторон положительный. Закончив резать салат, Аспирин сказал:

– А борщ у тебя есть?

– Зачем? – удивился Потапов. – Кто ест борщ в новогоднюю ночь?

– Я ем, – сказал Аспирин. – Но дело не во мне. Обязательно найдётся какой-нибудь гость, который скажет, что надо поесть жидкого, а то на одной сухомятке живот заболит.

Аспирин

– Жидкое ему понадобилось, – заворчал Потапов. – Шампанское жидкое, чай тоже жидкий, что ещё надо. Не буду борщ варить.

Тогда Аспирин сам сварил целую кастрюлю. А Потапов улучил момент, когда тот отвернулся, и убрал борщ подальше с глаз, чтоб правильный Аспирин его съесть не заставил. Запихнул кастрюлю в угол в прихожей, замаскировал валенками и забыл про неё. А тут и гости начали собираться.

Сначала пришёл Кузя. Он был дракон, склонный к опозданиям, поэтому перевёл свои часы на два часа вперёд и заявился первым. Потом пришёл огнедышащий дракон Кетчуп и след в след – голубоглазый дракон Эверест. Последним в дверях возник Анакондыч, таща огорчённого Стасика. Дракон Стасик получил очередную двойку по математике и расстроился. Он регулярно получал двойки и всегда расстраивался, как в первый раз.

– Плюнь на двойку, – посоветовал огнедышащий дракон Кетчуп. – Вот так.

КЕТЧУП

И он показательно плюнул в сторону ёлки. Все свечки на ней сразу загорелись. Собственно говоря, ёлка тоже загорелась, но её быстро потушили шампанским. Непьющие драконы для того и ставили шампанское на новогодний стол, чтобы действовать им как огнетушителем.

– Что, уже фейерверк начали? – выглянул из кухни Потапов. – Тогда я несу торт.

– Кетчуп, у меня так не плюётся, – пожаловался Стасик, доставая тетрадь по математике. – Плюнь лучше ты.

– Да пожалуйста, – Кетчуп прицелился и метко плюнул на двойку. Та задымилась и исчезла, оставив аккуратную дырочку.

– И пусть все наши неприятности сгорят так же быстро и невозвратно, как эта двойка! – сказал Кетчуп, поднимая чашку с чаем.

– Ура! – согласились драконы и сели за стол.

Всё шло отлично, пока дело не дошло до новогодних гаданий. Дракон Кузя разложил карты и предсказал трёхголовому дракону Потапову материальные трудности. Потапову всегда под Новый год выпадали на картах материальные трудности, он привык и считал, что так и надо. Потом Кузя предсказал Стасику развод и убийство из ревности.

– Чьё? – перепугался Стасик.

Кузя добросовестно покопался в картах и сказал:

– Не знаю. Фамилии почему-то нету.

– А я ещё холостой, – робко возразил Стасик. – И того… не планирую пока.

– Чему ты учишь ребёнка! – возмутился порядочный дракон Аспирин. – Он ещё в шестом классе.

– А ты помалкивай, уголовник, – злорадно сказал Кузя. – Тебе на картах выпал казённый дом. Похоже, тюрьма. И каторга. За перелёт улицы в неположенном месте.

– Ты… ты всё неправильно гадаешь! – от возмущения Аспирин начал заикаться. – И вообще, порядочные драконы гадают на кофейной гуще!

– Где же я возьму кофейную гущу, – пожал плечами Кузя. – Теперь все растворимый кофе пьют.

КУЗЯ

И тогда Потапов вспомнил про борщ.

– У нас есть гуща от борща, – предложил он.

– А что! – загорелся Кузя. – Это оригинально. «Противостояние морковки и картошки в противофазе с вращением свёклы сулит тебе, Потапов, материальные трудности. Варёная капуста означает для тебя, Стасик, роковую брюнетку.»

– Математичка, – вздохнул Стасик. – Это и будет убийство из ревности? Ладно, я согласен.

– Подожди, подожди, – закричал Потапов. – Я ещё гущу не принёс, а ты уже гадаешь.

И помчался в прихожую за кастрюлей. Он заглянул в угол, отодвинул валенки… Кастрюля исчезла.

Глава 3
Драка в тронном зале

На следующее утро Принцесса чинно гуляла в саду. Вообще-то она не собиралась чинно гулять, а хотела рисовать красками. Но Гофмейстерина выпихнула её в сад со словами:

– Подышите свежим воздухом и не путайтесь под ногами.

Она была с утра нервная. Все во дворце были с утра нервные, потому что планировалось важное заседание про Принцессину свадьбу. И сейчас это заседание уже началось, но Принцессу, конечно, туда не позвали. «А зря, – думала Принцесса. – Это же меня собираются замуж выдавать, а не папу и не Первого Министра. Значит, я в этом вопросе лучше всех разбираюсь».

Она ещё чинно погуляла немножко, дошла до забора и увидела вчерашнего мальчишку.

– Ты что, так и торчишь тут со вчерашнего дня? – фыркнула она. – Может, ты прилип?

– Сама прилипла, – сказал мальчишка. – Ты же вчера меня в тронном зале видела, когда наш Главный посол велел, чтобы тебя за меня замуж отдали. А сейчас меня выгнали подышать свежим воздухом. Можно подумать, я до этого прокислым дышал.

– Да? – изумилась Принцесса и вгляделась внимательнее. – То-то мне показалось, что я тебя где-то видела. Так ты

этот… Себастьян-Алексей?

– Себастьян-Ансельм, – поправил мальчик. – Можно Сева. Только я не хочу жениться. Я хочу стать героем и побеждать драконов.

– Это правильно, – кивнула Принцесса. – Мою маму дракон утащил.

Вообще-то во дворце по-разному болтали об исчезновении королевы, но Принцесса предпочитала версию о драконе.

– А у меня папа был лётчик, он погиб при испытаниях, когда я ещё не родился, – сказал Сева. – И мама вышла замуж за короля. Только это страшная тайна, потому что считается, что я – настоящий сын короля. Ты не болтливая?

– Нет-нет, – заверила Принцесса. – Я умею хранить тайны. Только мне надо знать, что это – тайна, и тогда я её не выдам. А если буду думать, что пустяк, то, конечно, проболтаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.